

0441

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мелисса Макклон
ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Пыдай себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелисса Макклон

Победительница

«Центрполиграф»

2013

Макклон М.

Победительница / М. Макклон — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Кaleb испытал много боли, когда расстался с невестой. Теперь он больше не доверяет женщинам, серьезные отношения ему не нужны, а семья – и подавно. Однако Кaleb не знает, как бороться с сильным влечением, которое он испытывает к новой сотруднице, Бекке...

© Макклон М., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мелисса Макклон

Победительница

Роман

Глава 1

Громкий раздражающий лай, доносящийся с заднего двора их величественного семейного поместья, подтвердил самые ужасные опасения Калеба Фейрчайлда. Его бабушка всерьез увлеклась своими собаками. Тихо выругавшись, он нажал кнопку дверного звонка. Восхитительная симфония колокольного звона перекрыла надоедливый лай собак. Не Моцарт и не Бах. Его бабушка, Гертруда Фейрчайлд, попросила одного знаменитого нью-йоркского композитора сочинить эту мелодию на заказ. Она вместе с его покойным дедушкой создала косметическую компанию, производящую средства по уходу за кожей. Сегодняшним визитом Кaleb надеялся покончить с ее нездоровой, по его мнению, привязанностью к лучшим друзьям человека. Он должен позаботиться о том, чтобы их семейная компания «Чистый образ» оставалась успешной и приносила доходы.

Входная дверь распахнулась, и он почувствовал дуновение прохладного ветерка, передающего тонкий цветочный аромат духов бабушки. А вот и она сама. Ее белокурые короткие локоны задорно подпрыгивали при каждом ее движении. Бабушка выглядела на пятьдесят с лишним лет, и все благодаря десятилетиям использования созданной ею же самой косметики по уходу за кожей. На самом деле ей уже было семьдесят семь.

– Кaleb! Я заметила через систему видеонаблюдения, как подъезжала твоя машина, и сказала миссис Харрисон, что сама открою дверь. – Бабушка говорила быстро и возбужденно, она была явно безумно рада его видеть. – Что привело тебя сюда? Твой личный помощник сказал, что на этой неделе у тебя много работы и ты не сможешь выбраться. Поэтому я и отправила тебе образцы продуктов для ухода за собаками по почте.

Кaleb совсем не ожидал, что его бабушка будет так рада его визиту. Он поцеловал ее в щеку:

– У меня всегда найдется время для тебя.

В ее чистых светло-голубых глазах искрилось счастье.

– Ты сделал мне такой приятный сюрприз своим приходом.

Кaleb почувствовал, как пот проступил на спине, и он даже не мог винить в этом жаркий июльский день. Он поправил свой желтый галстук и провел руками по воротнику пиджака. Но как бы профессионально он не выглядел, бабушке в любом случае не понравится то, что он собирался ей сказать.

– Я пришел сюда не как твой внук, а как главный исполнительный директор «Чистого образа».

– Ох, дорогой... – Любовь и теплота в ее голосе только заставили его чувствовать себя еще хуже. – Ты всегда будешь в первую очередь моим внуком.

Ее слова застали Калеба врасплох. Он был обязан ей... всем.

Бабушка распахнула дверь пошире:

– Заходи же. Давай пройдем на веранду и поболтаем.

Кaleb стал осматриваться. Чего-то явно не хватало. Произведения искусства, достойные музеев, все так же висели на стенах. А вот резиновые мячики и потрепанные мягкие игрушки, разбросанные по наполированному паркетному полу, были ему в новинку. Но витрин, которые он ожидал увидеть дальше, не было на их законном месте.

Кaleb почувствовал ком в горле.

– А где... – начал он.

– В гостиной комнате.

Кaleb зашел за угол и наконец заметил трехфуттовую модель американского авианосца «Рональд Рейган», размещенную в новой витрине.

– Я произвела некоторые изменения в этом доме. – За его спиной донесся голос его бабушки. – Подумала, что они достойны находиться в каком-нибудь более подобающем месте, нежели в прихожей.

Кaleb повернулся к ней:

– Дедушке бы это понравилось.

– Я тоже так решила. Ты уже обедал?

– Я успел перекусить по дороге сюда.

– Тогда ты не откажешься от десерта. У меня есть пирог, я испекла его сама. – Она прикоснулась своей хрупкой, покрытой выпирающими венами рукой к плечу Калеба. – Морковный, к сожалению, не шоколадный, но все равно он очень аппетитный.

Бабушка всегда остро чувствовала необходимость накормить его. Кaleb понимал, что она не успокоится, пока он не съест хотя бы немного.

– Хорошо, я попробую кусочек твоего пирога.

Ее покрытые нежным перламутровым блеском губы растянулись в довольной улыбке. По крайней мере, один из них был счастлив.

Пройдя обратно в прихожую, Кaleb пнул теннисный мяч, валявшийся на полу.

– Это просто чудо какое-то, что ты еще не упала и не сломала себе бедро со всеми этими игрушками для собак, разбросанными повсюду.

– Я, может быть, и старая, но все еще шустрая. – Бабушка посмотрела на него с теплом во взгляде. – Боже мой. Каждый раз, когда я на тебя смотрю, ты все больше напоминаешь мне своего отца. Царство ему небесное.

В животе у Калеба что-то неприятно перевернулось. Он изо всех сил старался никак не походить на своего никчемного отца, человека, который не желал участвовать в работе их семейной компании, но с безумной страстью и упорством успевал тратить ее доходы. Его отец вместе со своей любовницей погиб в катастрофе на своей яхте, на Лазурном Берегу.

Бабушка внимательно осмотрела его с ног до головы, затем категорично щелкнула языком:

– Тебе пора уже перестать одеваться как высококлассный гробовщик.

– Только не начинай. – Кaleb приподнял подбородок и последовал за ней из прихожей. – Была бы твоя воля, я бы одевался как отчаянный и рискованный герой приключенческих фильмов. И вероятнее всего, ходил бы с обнаженным торсом, если судить по фотографиям, которые ты выкладываешь на Фейсбуке.

Они прошли через огромную гостиную комнату, где две замысловатой формы хрустальные люстры висели над искусно сделанным дубовым столом, рассчитанным на двадцать гостей.

– Ты очень красивый молодой мужчина, – продолжала бабушка. – Покажи все свои достоинства.

– Я – главный исполнительный директор компании. Мне нужно всегда поддерживать свой профессиональный образ.

– Я уже не говорю о твоих костюмах. – Она указала рукой на его грудь. – Твой галстук слишком невзрачный. Красный символизирует силу. Нам стоит пойти вместе по магазинам. Девушки в наше время пошли очень требовательные. Им нужен мужчина со стильной прической и с отменным вкусом в одежде.

«Еще не хватало одеваться по советам своей бабушки».

Они зашли на кухню. На мраморной поверхности разделочного стола стояла большая корзина с фруктами и накрытый пирог на подставке.

Что-то шипело на плите. Воздух наполнился запахом шафрана. Все казалось таким привычным, таким нормальным, но Калев не мог забыть причины, по которой сегодня вернулся домой.

– Женщинам интересно только состояние моего банковского счета, – заметил он.

– Некоторым, но не всем. – Бабушка подошла ближе, взяла его за руку и сжала ее. – Ты найдешь женщину, которой будешь интересен ты сам.

– Мне нравится быть холостым.

– Ты наверняка предпочитаешь отношения на одну ночь, или у тебя есть друзья с привилегиями.

Калев поморщился:

– Ты слишком много времени проводишь на Фейсбуке.

В его голове появилась совершенно неожиданная мысль. Обсуждать сексуальные отношения со своей бабушкой, возможно, гораздо проще, чем говорить с ней о линии средств по уходу за собаками.

Бабушка с возмущением положила руки на бока:

– Я хочу, чтобы у меня появились правнуки тогда, когда я еще буду в состоянии играть с ними. Ты думаешь, почему я создала линию натуральной детской косметики?

– Да все в компании знают, как сильно ты хочешь правнуков.

– Что еще женщина в моем возрасте может хотеть? – Она подняла руки ладонями вверх. Многочисленные золотые браслеты звонко загремели. – Ты и твоя сестра не спешите подарить мне правнуков, пока я еще жива.

– Ты вообще можешь представить Кортни в роли матери?

– Ей просто нужно немного подрасти, – спокойно заметила бабушка, в ее голосе не было ни тени упрека или разочарования. Она прошла в комнату отдыха с удобными кожаными диванами, огромным плазменным телевизором и стеллажами, от пола до потолка заставленными книгами. – По крайней мере, ты хотя бы попытался – сделал предложение этой мисс Загребущие Руки.

Калева тут же охватили неприятные воспоминания, и сердце отдалось болью.

– Кассандра.

Они познакомились на официальном ужине. Кассандра была невероятно привлекательной и хитрой, она знала, как себя вести, чтобы стать центром его вселенной. Она позволила ему чувствовать себя настоящим воином, а не просто бизнесменом. Калев никогда не задумывался о браке, но, когда она поставила ему ультиматум, он тут же романтично сделал ей предложение и вручил шикарное обручальное кольцо с бриллиантом в три карата, и только потом узнал ее истинную сущность, только потом понял, что их отношения были фарсом, ложью.

– Мисс Загребущие Руки подходит идеально. – Бабушка начала загибать пальцы. – Первое – отказалась подписывать брачный договор. Второе – все это время изменяла тебе. И наконец, наняла адвоката по разводу еще до свадьбы. Совершенно неудивительно, что ты теперь боишься серьезных отношений.

Калев ссутулил плечи:

– Я не боюсь отношений.

Он просто старался быть... осторожным.

После того как Кассандра отказалась подписывать брачный договор, он тут же отменил свадьбу и расстался с ней. Она умоляла его дать ей еще один шанс, и надо признать, что какое-то время он обдумывал такую вероятность, но все закончилось тем, что частный детектив, которого он нанял, смог доказать, что Кассандра оказалась такой же искательницей наживы, как и его мать.

– Мне не стоило напоминать тебе о ней.

Кaleb еще легко отделался, если не считать потерянного достоинства и разбитого сердца. В отличие от своего отца, который остался с двумя детьми, которых никогда не хотел.

Бабушка направилась во двор через стеклянные французские двери комнаты отдыха. Кaleb последовал за ней и заметил на веранде новую мебель: деревянный стол, окруженный удобными креслами, и несколько шезлонгов, укрытых зонтами. Солнце беспощадно палило. Он выдвинул для бабушки кресло, она села за стол.

– Так что же ты думаешь о моей новой линии средств по уходу за собаками? – спросила Гертруда.

Не было слышно чириканья птиц. Даже сверчки, казалось, куда-то пропали. Кaleb предпочел бы оказаться сейчас в своем офисе, разбирать квартальные отчеты. Да кого он обманывает? Он хотел бы быть где угодно, но не здесь.

– Очень интересные образцы, – ответил он. – Приятный запах и консистенция.

Гертруда присвистнула:

– Подожди, пока ты увидишь результаты их действия.

Из-за угла появилась группа собак, бегущих к ним на полной скорости. Серая, коричневая и черная остановились в ногах у Гертруды, высунув языки и радостно виляя хвостами.

– Кожа собак такая же чувствительная, как и у человека. Именно поэтому косметическим компаниям необходимо использовать натуральные, органические ингредиенты. Никаких химикатов или добавок.

Не обращая внимания на серую собаку, которая терлась об его ногу, Кaleb поднял руку, чтобы остановить свою бабушку:

– Наша компания не производит косметику для животных.

Она продолжала улыбаться:

– Пока не производит, но будет. Я и моя помощница протестировали эти продукты. Мы использовали их на моих собаках.

– Я не знал, что ты наняла помощницу.

– Ее зовут Бекка. Тебе она должна понравиться.

Кaleb очень сильно в этом сомневался. Большинство помощниц волновала только сумма их ежемесячного чека. Ему нужно будет проверить компетентность этой Бекки.

– Ты ведь понимаешь, что компания «Чистый образ» занимается производством косметики для ухода за кожей. Человеческой кожей.

– Кожа или шерсть. Две ноги или четыре ноги. Изменения... нововведения очень важны для дальнейшего успеха компании.

– Да, но не в этом случае. – Ему нужно быть осторожным, чтобы не обидеть бабушку. – Мы направили все ресурсы компании на продвижение линии натуральной детской косметики. Сейчас не время брать на себя еще больший риск.

Герти сжала губы:

– Твой дедушка сильно рисковал, когда только создал нашу компанию. Иногда просто необходимо отважиться на изменения.

– Я не могу рисковать. Я отвечаю за благополучие тысячи ста тридцати трех сотрудников.

– Я не прошу тебя идти на необоснованный риск. Формулы продуктов уже готовы к производству. Просто начни работу над их продвижением, и этого будет достаточно.

– Бабушка, все не так просто. «Чистый образ» – это транснациональная компания. Нам нужно будет провести дополнительные тестирования, чтобы оградить себя от возможных судебных исков. – Кaleb говорил медленно, вкрадчиво и убедительно, но в его словах не было и капли эмоций. Бабушка была самой умной женщиной, которую он когда-либо знал, и она привыкла добиваться своего. – Я не хочу, чтобы компания выходила на незнакомый ей рынок.

Герти тяжело вздохнула, этот вздох ему был знаком, в последний раз он слышал его, когда Кортни потеряла паспорт в Праге, когда должна была быть на самом деле в Милане.

– Иногда мне так хочется, чтобы ты больше походил на своего отца и не был таким чопорным и правильным.

Калев почувствовал, как напряжение в его плечах распространяется по всему его телу.

– Это не дело личного характера. Я не могу позволить себе совершить ошибку, а тебе стоит наконец начать наслаждаться жизнью после ухода на пенсию и прекратить работать в своей лаборатории.

– Я химик. Это то, что мне нравится делать. И у тебя не было никаких замечаний, когда я создавала натуральную косметику для детей. – В каждом ее слове явно слышалось раздражение. – Я поняла, в чем дело. Тебе просто не нравятся мои средства для ухода за собаками.

– Я никогда этого не говорил.

– Но это абсолютная правда. – Бабушка стала внимательно на него смотреть, как будто пытаясь найти доказательства своей гипотезы.

Калев попробовал найти к ней другой подход. Он придвинул свое кресло к ней поближе.

– Помнишь дедушкин слоган для нашей компании?

«Для самого прекрасного лица...»

– Его слова все еще отражают главную идею. А уже прошло пятьдесят лет. – Калев склонился к своей бабушке, стараясь хоть как-то облегчить для нее эту неприятную новость. – Мне очень жаль, но косметика для собак, какой бы она ни была натуральной и органической, не будет производиться нашей компанией.

– Это все еще моя компания, – четко произнесла Герти, выпрямив спину.

– Я знаю, но это не только мое решение.

Над их головами пролетел самолет. Одна из собак тут же залаяла. Затем наступила продолжительная напряженная тишина. Калев собрался с силами, чтобы сказать своей бабушке то, зачем пришел сегодня.

– Я провел встречу с начальниками отделов, прежде чем прийти к тебе. Показал им твои образцы продукта. Представил бизнес-план. Описал расходы.

– И?...

– Все ожидают огромного успеха от твоей линии детской косметики, – сказал он, – но согласились, что производство косметики для животных негативно отразится на репутации компании.

Калев ожидал увидеть ее бурную реакцию, услышать возражения. Но бабушка продолжала молчать, крепко прижимая маленькую собачку к своей груди.

– Все начальники отделов думают так?

Он просто кивнул.

На ее лице отразилось неверие. Она выглядела точно так же, когда впервые узнала, что у дедушки обнаружили болезнь Альцгеймера. Но затем в ее глазах загорелся огонь.

– Что ж, тогда все понятно. Тебе лучше знать, что хорошо для нашей компании. – В голосе Герти не было ни капли огорчения или разочарования. – Мы с Беккой придумаем что-нибудь другое.

– Придумаете что-нибудь другое? Как это понимать?

Глаза Герти потемнели до темно-синего цвета.

– Производство. Ты и эти белые воротнички из компании сильно ошибаетесь. Существует огромный рынок для моей косметики.

Бекка Тейлор чувствовала тепло ярких солнечных лучей на своей щеке. Доносился нежный аромат роз. Она прошлась по убранной лужайке на заднем дворе дома Герти с двумя собаками – Морисом и Сноуи.

Обе собаки обнюхивали траву в поисках, возможно, упавшего кусочка собачьей еды или же подходящего места, чтобы справить нужду. Бекка положила телефон в передний карман шорт.

– Не отвлекайтесь, ребята. Герти уже ждет нас на веранде.

Бекка не имела ни малейшего понятия, что ее работодательница задумала на этот раз, да и ей было все равно. Герти приютила ее точно так же, как и многих дворняжек, которые жили в ее поместье.

Морис приподнял уши.

– Ты услышал голос Герти? – спросила Бекка.

Обе собаки тут же метнулись в сторону веранды. Бекка поспешила за ними. Когда она завернула за угол, сразу заметила Герти в компании какого-то мужчины, сидящими за столом под тенью зонта. Пять собак бегали вокруг них, пытаясь привлечь их внимание. Герти помахала ей рукой. Мужчина, сидящий с ней, тут же повернулся.

Бекка подошла на веранду. Мужчина тут же поспешил встать. По телу Бекки прошла волна мурашек. Большинство мужчин, которых она знала, не вставали в присутствии женщины. Также они не открывали для них двери, не выдвигали стулья.

Он вышел из-за стола. Деловой костюм в тонкую полоску был искусно сшит и подчеркивал широкие плечи и статность фигуры. Он двигался с грацией атлета, и это заставляло ее думать о том, что скрывалось под тканью. Казалось, все в незнакомце идеально, кроме, пожалуй, его волос. Такую донельзя короткую деловую прическу носили почти все бизнесмены в Бойсе. Ему бы стоило отрастить волосы подлиннее, немного растрепать их, чтобы придать им сексуальный, беззаботный вид.

Герти отвлеклась от собак, кружащихся у ее ног.

– Бекка, я хотела бы тебя кое с кем познакомить.

Мужчина был высоким, выше шести футов ростом. Бекка доставала ему только до подбородка. Она сделала два шага к нему навстречу:

– Здравствуйте.

Его зеленые глаза напоминали нефриты, немного холодные, но никто не идеален. А вот ресницы у него были длинные, темные и густые.

Она вытерла свою ладонь о шорты, затем протянула ему руку:

– Бекка Тейлор.

Его рукопожатие было сильным. По телу Бекки тут же растеклось приятное тепло, ее пульс участился.

– Калев Фейрчайлд. – Томный низкий голос напомнил ей о горячем шоколаде.

Подождите-ка минутку. Фейрчайлд. Так, значит, он...

– Мой внук, – объявила Герти.

Мужчина, от которого зависело, сможет ли Бекка наконец-то реализовать свою мечту и стать вожатой для собак на постоянной основе. Если линия косметических средств по уходу за собаками будет успешно продаваться, как предполагает Герти, Бекка сможет путешествовать и участвовать в различных собачьих выставках, и ей не нужно будет работать по совместительству где-то еще, чтобы прокормить себя.

Калев Фейрчайлд. Она не могла верить, что он здесь. Что ж, теперь она даже не может просто тайно пускать по нему слюни. Он являлся главным исполнительным директором компании «Чистый образ» и был невероятно богатым. Настолько богатым, что, даже если ей повезет выиграть в лотерею, ее финансовое состояние все равно никак не сравнится с его.

– Приятно познакомиться. – Как только Бекка поняла, что все еще держит его за руку, она тут же его отпустила. – Я многое о вас слышала.

Калев скусающе бросил на ее взгляд, в котором читалось, что он оценил ее и понял, что она не стоит его времени.

– А я ничего о вас до сегодняшнего дня не слышал.

Его чопорному заносчивому тону мог бы позавидовать мистер Дарси. Не было и тени сомнения в том, что мистер Фейрчайлд посчитал ее недостойной своего внимания.

– Расскажите мне о себе, – попросил он. – Сухой деловой тон приводил ее в бешенство, но она не могла это никаким образом показать.

– Я очень люблю собак.

– Я думал, вы работаете помощницей.

Помощницей? Бекка попыталась придумать подходящий ответ, но ей не удалось.

– Я... я...

– Бекка консультант по собакам, – объявила Герти. – Она находит общий язык с животными. Ее навыки ветеринара очень помогли в разработке наших средств. Я даже и не знаю, что бы без нее делала. – Герти осуждающе посмотрела на Калеба: – Если бы ты навещал меня чаще, то давно бы узнал обо всем этом.

Калев растянул губы в улыбке, полной очарования. Не то чтобы Бекка как-то поддавалась на его чары. Собакам он явно нравился, но она не спешила с выводами.

– Мы обедаем вместе каждое воскресенье в загородном клубе. – В голосе Калеба нельзя было не слышать любовь к своей бабушке. – Ты просто никогда не говоришь о себе.

Герти пожала плечами, но Бекка увидела, как на ее лице на мгновение отразилась боль.

– Просто обычно мы говорим про тебя и Кортни.

– Что ж, сегодня я здесь с тобой, – ответил он.

Герти положила руку на сердце и закрыла глаза:

– Да, пришел, чтобы разрушить все мои надежды и мечты.

– Что это значит? – спросила Бекка.

Калев прикоснулся к руке Герти:

– Просто моя бабушка драматизирует.

Открыв глаза, она произнесла:

– Имею на это полное право. Ты не хочешь заниматься нашей косметикой для собак.

Нет, нет, нет. Если это правда, то рухнут все ее планы. Герти не будет продвигать линию косметики по уходу за собаками без поддержки своей компании.

Бекка постаралась заставить себя дышать ровно:

– Я ничего не понимаю.

Герти только покачала головой:

– Мой внук, главный исполнительный директор, и его недалёковидные коллеги думают, что производство косметики для собак подпортит репутацию нашего бренда.

– Это глупо и необоснованно, – тут же выпалила Бекка.

Калев посмотрел на нее, словно она была неприятной надоедливой букашкой, которую нужно раздавить.

– Смелое заявление для... простой помощницы.

– Но не для вожатой собак. – Слова, сорвавшиеся с ее губ, прозвучали намного резче, чем Бекка ожидала, но, если ей не удастся повлиять на решение Калеба, ей придется вернуться к проживанию в трейлере по соседству с Отто. Отто был давним соседом ее родителей, он всегда носил камуфляж, а его любимым занятием было разделявание белок. – Вы знаете, сколько денег в год люди тратят на своих питомцев?

– Миллиарды.

– Больше пятидесяти миллиардов долларов. Большая часть этих денег уходит на покупку еды и оплату услуг ветеринара, но по статистике свыше четырех миллиардов долларов отводится на средства по уходу за животными. Косметика, которую создала Герти, просто замечательная. Намного лучше тех средств, которые сейчас есть на рынке.

Герти согласно закивала.

Кaleb нахмурился, не желая снова возвращаться к обсуждению этого вопроса.

– «Чистый образ» и так на пути развития. У нас есть хорошо продуманные планы на будущее.

Бекка из всех сил старалась побороть желание швырнуть чем-нибудь в него.

– Так поменяйте свои планы.

– Когда вы успели получить бизнес-образование?

– Я не занималась бизнесом. У меня есть лицензия ветеринара, но самый полезный опыт я получила в школе жизни.

А точнее, в женской исправительной колонии штата Айдахо.

– Как я уже объяснил своей бабушке, решение о том, что компания не будет производить косметику для ухода за собаками, принято не только мной.

Спокойный вежливый тон Калеба удивил Бекку, но ничто не могло смягчить ее огорчение.

– А если бы решение зависело только от вас?

Он холодно посмотрел ей прямо в глаза:

– Я бы все равно не стал ее производить.

Его слова были для Бекки настоящим ударом. Она неосознанно сделала шаг назад. Но она не могла так просто сдаться:

– Как вы можете так поступить со своей бабушкой?

Кaleb открыл рот, чтобы ей ответить.

Герти положила руку ему на плечо:

– Я поговорю с Беккой, и она все поймет.

Кaleb тихо пробормотал «спасибо».

– Это решение принято, учитывая интересы нашей компании. – Голос Герти прозвучал на удивление спокойно. – Все хорошо.

Глава 2

Несколько минут Бекка провела у стеклянных французских дверей, выходящих на веранду. Она стояла спиной к Калебу и Герти, не желая, чтобы они увидела, как ей грустно. Собаки тяжело дышали, высунув языки, в ожидании, когда она снова бросит для них мячик. Так она могла отвлечься от печальных мыслей.

– Посиди с нами, – позвала Герти.

Кожа Бекки покрылась испариной, но, несмотря на жаркий день, она задрожала.

Состояние Калеба насчитывало десятки миллионов. Герти – сотни миллионов. У Бекки же были восемь тысяч четыреста двадцать восемь долларов на счете. Ей не нужно было много, просто иметь крышу над головой, любимую собаку и шанс доказать себе и всем, что она настоящая профессиональная вожатая собак. Разве это много? Но этим ее мечтам не суждено было сбыться, а все благодаря Калебу Фейрчайлду.

– Пожалуйста, Бекка. – В голосе Герти звучала мольба. Возможно, она была гораздо больше расстроена тем, что ее собственная компания не хочет производить ее новые продукты, чем она показывает.

Бекка повернулась, натянула фальшивую улыбку и направилась к веранде.

– Конечно, я могу немного посидеть с вами.

Калев все еще стоял, возвышаясь над столом, напоминая Бекке, как легко он может разрушить все ее планы на светлое будущее. Приблизившись, она старалась не обращать на него никакого внимания.

– Мне очень жаль. – Она почувствовала ком в горле. В глазах зацепило от подступивших слез. Бекка несколько раз моргнула, чтобы успокоиться. – Вы так много и упорно работали, потратили столько времени, и в итоге ничего не вышло.

Герти взмахнула рукой, словно волшебной палочкой, способной отвести все печали.

– Дорогая, не все еще потеряно. – Герти улыбнулась. Это не была натянутая улыбка, за которой люди обычно прячутся, когда им больно, это была счастливая улыбка, полная надежды. – Средства, которые я создала, являются высококачественными. Ты сама это сказала. Наши планы не сильно изменились, несмотря на решение Калеба.

Калев недоуменно покачал головой. Он определенно не был согласен с бабушкой. Но Герти его реакция никак не смущала. Бекка уже совершенно ничего не понимала. Она присела на кресло рядом с Герти.

– Но если «Чистый образ» не хочет производить средства для собак...

– Мы с тобой создадим свою собственную компанию, – радостно объявила Герти. – Мы сможем производить наши средства без помощи «Чистого образа».

Собственную компанию. Еще не все потеряно. В глазах у Бекки потемнело. Ее мечты еще могут сбыться. У нее все получится. И хотя она еще не знала как...

– Х... хорошо.

– Твоя помощница выглядит не очень-то уверенно, – заметил Калев. – Ты должна понимать, что ты химик, а не деловая женщина. – Он посмотрел на Бекку. – Возможно, хотя бы вам удастся убедить мою бабушку в том, что это сумасбродная идея.

Бекка сжала ладони в кулаки. Конечно же она мало что понимала в бизнесе, но заносчивое высокомерное поведение Калеба ей было совсем не по душе.

– Мне кажется, это просто отличная идея. Я за.

– Замечательно. – Герти радостно захлопала в ладоши. – Тогда нам нужен бизнес-консультант. Калев?

На лице Калеба появилось выражение ужаса. Он сделал шаг назад и наткнулся на одно из кресел.

– Только не я. У меня нет на это времени.

То, что он начал сразу же искать причину для отказа, ничуть не удивило Бекку. Он часто посматривал на свои часы. Она могла бы поклясться своей жизнью, что его день расписан по минутам, а календарь на его смартфоне забит бесконечными напоминаниями о делах.

– Ты же не хочешь оставить нас одних и совершенно беспомощных в такой ситуации? – Герти начала хлопать ресницами. – Найди время помочь нам.

Калевб сжал челюсть, он предпочел бы ходить по раскаленным углям, нежели помогать им с их дурацкой затеей.

– Прости, бабушка. Я не могу.

Отлично. Бекка не хотела его помощи так же сильно, как он не желал ее предлагать.

– Мы найдем кого-нибудь другого, кто смог бы нас проконсультировать.

На губах Герти появилась ухмылка, которая появляется у всех ученых, когда они сделали открытие и вот-вот закричат «эврика».

– Или...

– Или что? – одновременно спросили и Бекка и Калевб.

– Возможно, другая компания заинтересуется нашей продукцией и захочет стать нашим партнером. – Герти начала перечислять конкурентов «Чистого образа», что заставило Калеба сжать губы и запыхтеть от возмущения.

Бекка изо всех сил пыталась сдержать улыбку. Герти не только была невероятно умной, но также хорошо знала, как добиться своей цели. Поэтому-то Бекка и жила теперь в поместье. Она задумалась, понимает ли Калевб, что у него нет ни единого шанса на победу.

– Ты не можешь так поступить, – выпалил он.

– Я создала эти формулы за свои деньги и в своей домашней лаборатории, – ответила Герти. – Я могу делать с ними все, что пожелаю.

Это правда. Но Герти все еще является владелицей компании «Чистый образ». Бекка почти ничего не смыслила в бизнесе, но даже она понимала, что такое бунтарское поведение Герти приведет к весьма плачевным последствиям.

Калевб положил ладони на спинку кресла. Его пальцы настолько сильно сжались, что его костяшки побелели.

«Пожалуйста, скажи нет».

Бекка не хотела, чтобы он консультировал их. Безусловно, ей с Герти нужна будет помощь. Но Бекка не желала больше никогда видеть Калеба. Она не могла отрицать, что ее влекло к нему. И это было весьма странным. Обычно она встречалась с «плохими» рискованными парнями, и ей совсем не нравились такие высокомерные снобы, как Калевб.

Калевб оказался в западне, ловко подстроенной его же собственной бабушкой. Такого от этой встречи он явно не ожидал. Сейчас ему просто было необходимо исправить ситуацию.

Калевб посмотрел на бабушку, как будто видел ее насквозь. Но, к сожалению, она была занята радостно кружащимися собаками. Ничего, он знал, как с ней справиться. А вот ее так называемая помощница – это отдельная история. Бекка, казалось, была довольна тем, что он оказался в такой непростой ситуации. Она сидела за столом, выпрямив спину и бросая на него воинственные взгляды. Такого поведения и такой реакции от простой помощницы или же от вожатой собак он совсем не ожидал. Калевб мог бы поспорить, что это именно Бекка предложила бабушке заняться созданием косметики для собак. Она наверняка была очередной мошенницей, которая устроилась на работу помощницей в надежде урвать побольше денег.

Правда, Бекка больше походила на студентку колледжа, нежели на преступницу, особенно в футболке с надписью «Твой образ не завершен без собачьей шерсти» и коротких джинсовых шортах, открывающих длинные стройные ноги. А ноги у нее были просто восхитительными, надо отдать им должное. Но внешность часто бывает обманчивой. Когда-то Калевб уже позволил Кассандре, с ее привлекательным гламурным лицом, обмануть себя. Бекка же была

далека от всякого гламура. С короткими взъерошенными каштановыми волосами и без капли макияжа на лице, она больше походила на соседскую девчонку. Но в ней была какая-то тайна, которую Кaleb не мог разгадать с ходу, и этим она его привлекала.

– Из этой затеи ничего не выйдет, – наконец произнес он.

– О какой затее ты говоришь, дорогой? – уточнила Герти.

Чувственные губы Бекки растянулись в улыбке, она явно получала удовольствие от его неудобства.

– Если ты обратишься за помощью к одной из конкурирующих с «Чистым образом» компаний, пресса превратит нашу жизнь в настоящий ужас. И только представить, что подумают наши сотрудники. Ты являешься креативным разработчиком всей нашей продукции. Как ты вообще сможешь работать одновременно и с одной и с другой компанией?

– Для них я буду создавать косметические средства для животных, а для нашей компании – для людей. – Губы Герти растянулись в игривой усмешке. – По-моему, неплохое решение.

– Это настоящий шантаж с твоей стороны.

– Не могу поверить, что ты думаешь, будто я способна опуститься так низко.

Ну да, конечно. Кaleb все еще помнил то время, когда стоял перед выбором колледжа, и как к его вариантам отнеслась бабушка. Военно-морская академия США – слишком опасно. Гарвард – слишком далеко. Беркли – слишком демократично. Она уверенно направляла его на путь, выбранный ею самой, – Стэнфорд, ее собственная альма-матер.

– Уверен, что ты способна и на худшее, лишь бы добиться желаемого.

Бекка тут же понимающе заулыбалась. Хотя кто-то находил в этой ситуации что-то занимательное. Но надо отдать ей должное, у нее была весьма привлекательная улыбка, которая заставила Калеба задуматься о теплых, солнечных, весенних днях – поре распускающихся цветов. Странные мысли, если учесть, что он очень мало времени проводил на улице, на природе.

– Мне не нужно прибегать ни к каким уловкам, – ответила бабушка. – Ты пообещал своему дедушке, что позаботишься о нашей семье.

Кaleb поморщился:

– Я, как могу, стараюсь сделать твою жизнь лучше.

Герти стала гладить серую собачку по имени Блу, оставив его слова без ответа. Тактика молчания была ему прекрасна знакома.

– Бабушка...

– Герти, не вы ли недавно говорили мне, что беспокоитесь, что ваш внук так много работает? – вмешалась Бекка. – Может, лучше найти кого-нибудь другого, кто смог бы нас проконсультировать, если Кaleb сейчас занят?

Бекка так неожиданно встала на его сторону? Это заставило Калеба еще больше беспокоиться.

– Отличная идея, – ответил он, подыгрывая ей. Может, ему удастся заставить Бекку врасплох и уличить во лжи. – Я не уверен, что вообще смогу продохнуть, ведь начинается компания по продвижению линии детской косметики. Ты и сама понимаешь.

– Да, конечно. – Герти приложила палец к подбородку. – Но мне бы не хотелось работать с кем-то не из семьи.

– Возможно, Кaleb знает кого-то, кто мог бы нам помочь, – сказала Бекка.

Он бы предпочел, чтобы его бабушка бросила эту задумку, но все равно, когда она осознает, какое это трудно – начать собственное дело, она сама поймет, что лучше ей наслаждаться отставкой.

– Я могу предложить вам несколько кандидатур. Я даже знаю человека, который идеально подойдет на эту работу.

– Ну, попробовать можно, – ответила Герти.

– По-моему, замечательное решение. – Голос Бекки был полон энтузиазма. – У нас все получится.

У нас? Бекка вела себя как полноправный партнер. Ему нужно будет серьезно поговорить с бабушкой и понять, насколько хорошо она знает свою помощницу. Что-то с Беккой явно неладно. Она что-то задумала.

– Я пришлю тебе информацию с именами и номерами телефонов, бабушка.

– Лучше пришли ее Бекке. Как ты успел заметить, я просто химик, а не деловая женщина.

– Ну хорошо. – Калев быстро посмотрел на свои часы, нагнулся и поцеловал бабушку в щеку. – Теперь, если вы извините меня, мне нужно возвращаться в офис.

Герти тут же взяла его за руку. Ее хрупкие пальцы держали его крепко.

– Ты не можешь пока уйти. Ты же не попробовал моего пирога.

Морковный пирог. Калев совсем забыл. Но на работе его ждет высокая стопка документов, требующих внимания. Он еще раз посмотрел на часы.

– Герти приготовила этот морковный пирог сама. Вы просто обязаны попробовать кусочек. – Тон Бекки был легким и принужденным, но во взгляде читалось предупреждение.

Интересно. Помощница, так рьяно защищающая чувства его бабушки. Обычно это была его работа.

Калев обнял Герти:

– Я с радостью попробую твой пирог со стаканом холодного чая.

Собаки нарезали круги около Бекки, весело подскакивая и лая, гоняясь за мячом. Бекка стояла на лужайке, в то время как Герти зашла в дом, чтобы попросить миссис Харрисон приготовить им прохладительные напитки. Бекка предпочла играть с собаками, нежели сидеть на веранде вместе с Калевом. Она не видела никакого смысла в беззаботной беседе с мужчиной, который собирался как можно быстрее съесть кусок пирога и отправиться по своим делам.

– Только посмотри на себя, Блу. – Бекка начала вычищать палочки и листья из густой серой шерсти керри-блю-терьера. – Нам стоит привести тебя в порядок, пока Герти не вернулась.

Все собаки – и такие породистые, как Блу, и дворняжки, как Дозер, – просто обожали возиться в грязи. Герти ничего не имела против этого, а вот Бекка старалась, чтобы собаки всегда выглядели опрятно. Блу облизнул ее руку.

Наклонившись, она поцеловала его в голову:

– Какой ты хороший мальчик.

– Вы любите собак.

Бекка от неожиданности подпрыгнула. Ей не нужно было поворачиваться, чтобы убедиться, что Калев стоял у нее за спиной, но она все равно посмотрела из-за плеча.

– Я действительно люблю собак. Они – вся моя жизнь.

Калев внимательно смотрел на нее своими холодными глазами, словно она была очередным пакетом акций, и он решал, купить его или нет. Бекка чувствовала себя некомфортно, беспомощно. Внезапно у нее зачесался нос. А воздух, казалось, отказывался наполнять ее легкие. Калев подошел к ней:

– Вы работаете консультантом по собакам?

– Это Герти придумала для меня такую должность, – ответила Бекка. – На самом деле я вожатая и лицензированный ветеринар.

– Прямо мастер на все руки.

Можно и так сказать. Или же просто человек, отчаянно пытающийся превратить свою мечту о постоянной работе с животными в реальность.

– Да, если работа связана с животными и собаками в частности.

Сноуи и Морис гонялись друг за другом, громко заливаясь лаем. Дозер и Хантер отнимали друг у друга какую-то игрушку. Блу спокойно сидел в ногах Бекки.

– Мне нужно отвести собак в вольер.

На лице Калеба отразилось замешательство. С таким же успехом он мог бы высказать свои мысли вслух.

– Да, у Гerti есть вольер, – произнесла Бекка.

– Как вы узнали, о чем я думал?

– Прочитала по вашему лицу. – Бекка громко засмеялась. – Думаю, вы не часто играете в покер. Если только вам не нравится все время проигрывать.

Кaleb был ничуть не огорчен ее колкостями, он выглядел на удивление повеселевшим.

– Эй, – ответил он. – В покер я играю даже очень неплохо.

– Наверное, ваши соперники были слепыми.

– Ха-ха.

– С вашим лицом в покер нельзя играть.

Кaleb горделиво расправил плечи:

– Если хотите знать, в играх я часто оказываюсь победителем.

Бекке нравилось, что он был способен пошутить и посмеяться над самим собой.

– Да верю я вам.

– Нет, не верите.

Она почувствовала, как внезапно покраснела:

– Ну ладно, может, и не верю.

– Правда?

– Я стараюсь всегда говорить правду. – Речь уже шла не о карточных играх. – Очень важно, чтобы игра была честной.

Кaleb приподнял бровь:

– А вы хорошо умеете блефовать в покере?

– Вы ведь поняли, что я не верю в ваши игровые способности, значит, у меня не очень-то получилось это скрыть.

– Разве вам нечего скрывать?

– Иметь секреты – не в моем стиле.

– А что в вашем?

– Главное – иметь определенную стратегию. – Бекка не знала, поверил ли он ей или нет, но она очень наделась, что да. – Именно поэтому я не сяду за покерный стол с вами. Вас легко можно прочитать. Выиграть у вас будет так же просто, как отнять игрушку у щенка.

– Щенка, ты серьезно? – спросил Кaleb, от возмущения переходя на «ты».

– Это был бы весьма мужественный и сильный щенок.

Кaleb широко улыбнулся:

– Конечно, мне бы не хотелось быть маленьким и беззащитным щенком.

Он не отрываясь смотрел ей прямо в глаза. Бекка также не могла отвести от него взгляда. Что-то вспыхнуло между ними. Искра. Появилась невидимая связь. Ее пульс участился. Кaleb отвел взгляд.

Что только что произошло? Ей никогда не нравились такие мужчины, как он.

– Мне пора идти, – сказала Бекка.

– Мне хотелось бы увидеть этот вольер для собак.

– Хм, конечно. – Бекка ощущала себя неуверенно в его присутствии. Она указала рукой налево. – Вольер находится рядом с гостевым коттеджем.

Кaleb шел бок о бок с Беккой, стараясь не шагать слишком широко.

– Как ты познакомилась с моей бабушкой?

Бекка подозвала к себе пять собак, которые тут же последовали за ней.

– «Роуз Сити классик».

Калев в замешательстве посмотрел на нее.

– Его проводят в Портленде. Самая крупная выставка собак на Восточном побережье. Твоя бабушка наняла меня, чтобы я участвовала со Сноуи в соревновании на звание «Лучший в породе». Мы заняли тогда третье место. Это был неплохой день.

Блу побежал впереди всей компании, как будто начал гнаться за чем-то: игрушкой или мячиком, может, за белкой. Бекка просвистела. Он тут же вернулся к ней с печальными карими глазками.

Калев приподнял подбородок:

– Третье место – это ведь хорошо?

– Герти была очень довольна таким результатом. После этого она предложила мне работу – ухаживать за ее собаками, породистыми и дворняжками, здесь в поместье.

– А что насчет косметики по уходу за собаками?

– Она рассказала мне о своей идее уже после того, как я сюда приехала.

На лице Калева на мгновение появилось выражение удивления, но также быстро оно пропало.

– Мне показалось, ты действительно сильно помогаешь ей во всем.

– Я стараюсь быть полезной, – ответила Бекка. – Твоя бабушка по-настоящему удивительный человек.

– Да, это верно. – Он внимательно посмотрел на нее. – И мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь воспользовался ее доверчивостью.

Подозрение в его голосе заставило Бекку почувствовать себя настоящей преступницей.

– Мне бы тоже этого ужасно не хотелось.

Наступила продолжительная тишина. Калев все еще не спускал с нее внимательного взгляда. Чувствуя себя до безумия некомфортно, Бекка стала теревить нитку с края своих шорт.

Калев протянул руку к Дозеру, который шел рядом с ними.

– Ты помогла мне с бабушкой, – сказал он. – Помогла выкрутиться из сложившейся ситуации.

По крайней мере, он был честен. Бекка облизнула губы, негодуя из-за того, как просто он мог вывести ее из себя.

– Было понятно, что ты не хочешь работать с нами.

– У меня нет на это времени, – возразил он.

– Времени никогда не бывает достаточно.

Дозер снова метнулась вперед, вдогонку за бабочкой.

– Время – деньги, – заявил Калев.

– Его очень легко потерять, если не использовать его с умом.

– Это ты говоришь из личного опыта?

– Скорее из наблюдения.

Морис подошел к Калебу. Ему никогда не было достаточно внимания. Калев нагнулся к собаке. Но Бекка опомнилась слишком поздно:

– Подожди!

Калев погладил пса. Затем резко отдернул руку. Огромный клочок шерсти остался на его ладони.

– Что это за...

Морис потерял об ногу Калева, оставляя еще больше шерсти на его брюках.

О, нет. Бекка прикусила губу, чтобы не засмеяться.

Калев нахмурился, в его голосе явно читалось раздражение.

– Эта огромная лайка оставила на мне достаточно шерсти, чтобы набить подушку.

– Морис – норвежский элкхаунд. Сейчас он линяет.

Пес выглядел невероятно виноватым, точно так же как и тогда, когда оказалось, что он крал еду из мусорного ведра. Бекка подозвала его к себе и погладила по голове.

– Это происходит пару раз в год. Но убирать за ними совсем не весело.

– Да, это уж точно.

Голос Калеба был настолько заносчивым, будто это Бекка была в всем виновата.

– Посмотри на свое положение с другой стороны.

Калёб сжал губы:

– Это с какой же?

– На тебе могли бы быть надеты черные, а не темно-синие брюки.

Сначала он ничего не ответил, а затем лучезарная улыбка озарила его лицо.

– Да, пожалуй, я настоящий счастливчик. Ладно, это ведь просто собачья шерсть, а не конец света.

Если Калёб будет продолжать так привлекательно улыбаться, для нее может наступить конец света.

Калёб наклонился и попытался стряхнуть шерсть со своих брюк, но толку от этого не было, он только еще сильнее испачкался.

– Осторожно. – Бекка вспомнила, что ему потом снова нужно вернуться в офис. – Или ты сделаешь еще...

– Хуже. – Калёб тихо засмеялся. – Уже слишком поздно.

Бекка тоже начала улыбаться:

– У меня есть липкий ролик-щетка. Я быстро смогу почистить твой костюм.

– А я думал, тебе нравится носить собачью шерсть.

– Хм?

– Твоя футболка.

Она прочитала надпись у себя на груди:

– О, верно. Но прилипающая собачья шерсть – это постоянный риск в моей профессии.

– Тем не менее ты носишь с собой щетку.

– Никогда не знаешь, когда она может понадобиться.

– И часто тебе приходится чистить мужчинам одежду? – спросил Калёб игриво, казалось, что он начал с ней флиртовать. Но это не имело никакого смысла. Калёб бы не стал этого делать.

Бекка нерешительно облизала нижнюю губу:

– Нет, не часто.

Нечто похожее на интерес промелькнуло у него в глазах.

– Тогда для меня это настоящая честь.

Теперь Бекка начала нервничать по-настоящему. Связаться с таким мужчиной, как Калёб, было плохой мыслью. Она сделала глубокий вдох.

– У тебя есть с собой еще какая-нибудь одежда? Почистить собачью шерсть с твоих штанов будет легче, если ты их снимешь.

– Я думал, ты не ищешь легких путей.

Бекка тут же представила, как стоит перед ним на коленях и проводит щеткой по его брюкам. Она скрестила руки на груди, почувствовав, как ей стало внезапно невероятно жарко.

Калёб заулыбался:

– Я оставил свою спортивную сумку в машине.

Бекка сразу представила его в шортах и футболке, облегающей его широкую накачанную грудь и сильные руки. Он сказал «спортивную сумку»? Это значит, что у него есть время посетить тренажерный зал, но нет времени на бабушку.

– Пойди тогда переоденься, – сказала она. – Я отведу собак в вольер и захвачу щетку из гостевого коттеджа.

– Ты пользуешься гостевым коттеджем в качестве своего офиса?

– Нет, я живу там.

Калеб в замешательстве разинул рот, затем быстро поспешил его закрыть.

– Ты живешь на территории поместья, – наконец произнес он.

– Да.

– Почему? – Одно это слово было пропитано таким высокомерием, что Бекка ощутила, будто ей на голову вылили целое ведро ледяной воды.

Калеб терпеливо ждал ее ответа.

– Потому что Герти решила, что так будет лучше.

– Лучше для тебя.

– Да. – Но ситуация была гораздо более сложной. – И для Герти тоже.

На его лице явно читалось смущение.

– У моей бабушки есть все. Она ни в чем не нуждается.

– Герти подумала, что мне будет проще выполнять свою работу, если мне не придется ездить туда-сюда все время. Но также она попросила меня остаться, потому что чувствует себя одиноко.

– Моя бабушка чувствует себя одиноко?

В голосе Калеба явно слышались недоумение и неверие.

– Да.

– Этого не может быть, – тут же начал отрицать Калеб. – У Герти Фейрчайлд столько друзей, трудно сосчитать. Она настоящая светская особа. Бабушка может посещать званые ужины и другие светские мероприятия хоть каждый день. В поместье работает служебный персонал, готовый выполнить каждый ее каприз. Она не может чувствовать себя одинокой, это просто невозможно.

То, что сказал Калеб, когда-то действительно было правдой, но не сейчас.

– У Герти действительно много слуг, но они не ее друзья, они ее работники. Два раза в неделю она ходит пообедать со своими друзьями. Но с тех пор, как я стала здесь жить, она не сходила ни на одно светское мероприятие. Она предпочитает проводить время, работая в лаборатории.

– Вот именно, она не вылезает из лаборатории и поэтому так редко встречается со своими друзьями.

– Я думаю, что твоей бабушке больше хочется проводить время со своей семьей, а не с друзьями.

– Ты думаешь? – Калеб поморщился. – Я и моя сестра...

– Видитесь с ней каждое воскресенье за обедом в загородном клубе, я знаю. Но с моего переезда ни ты, ни твоя сестра просто так не заезжали к ней. И даже сегодня ты приехал не просто так.

– Как я уже сказал...

– Ты очень занят, – закончила за него Бекка.

Калеб задумчиво посмотрел на поместье.

– Все, что моей бабушке нужно сделать, – это поднять трубку и позвонить мне. И я дам ей все, что она пожелает.

– Герти попросила твоей помощи с продвижением линии средств по уходу за собаками.

– Это...

– Не то же самое?

На его щеке проступила пульсирующая вена.

– Ты хорошо устроилась: получила работу, живешь здесь на территории поместья. Я уверен, моя бабушка платит тебе неплохие деньги за то, чтобы ты повозилась с несколькими собаками и поводила их по кругу на выставочной сцене. Почему ты так о ней беспокоишься?

– Герти очень сильно мне помогла. И я хочу, чтобы она была счастлива.

– Можешь мне поверить, она и так счастлива. Но тебе не занимать наглости, ты наговорила ей всякой ерунды, и теперь ее голова забита дурацкими идеями, как продвинуть эту собачью косметику. И ты еще упрекаешь меня в том, что я неправильно веду себя со своей семьей.

Теперь Калев говорил до безумия самоуверенным тоном. Он не видел правды. Он был таким же, как все те люди, которые считали ее грязью, приставшей к подошве их дорогих дизайнерских ботинок.

Бекка протянула к нему руку:

– Дай мне свой пиджак.

– Ты собираешься мне помочь, после того как выставила меня полным козлом? – ответил он.

– Я предложила свою помощь. Все, что я тебя говорила, было правдой.

Казалось, что он не особенно верил ее словам. Теперь они квиты. Она тоже не доверяла ему.

– Правдой, которую видишь ты сама, – сказал он.

Она посмотрела ему прямо в глаза:

– То же самое я могу сказать и о твоей правде.

Какое-то время они стояли в тишине, не отводя друг от друга взглядов.

– По крайней мере, мы знаем, где стоим, – объявил Калев.

Бекка забрала у него пиджак.

– Чтобы ты знал, я делаю это не для тебя, а для Герти.

Глава 3

Когда Калев переоделся в шорты и футболку и вернулся на веранду, на столе уже стояли фарфоровые приборы, хрустальные бокалы и огромная ваза с букетом желтых и нежно-розовых роз, срезанных из сада. Все выглядело очень элегантно, по-другому его бабушка и не могла.

– Ты превзошла саму себя.

– Мне просто нравится принимать гостей. – Бабушка сияла, выдвигая для Калеба кресло. – Садись и поешь.

Калев присел рядом с ней, затем заметил Бекку, сидящую напротив. Что она вообще здесь делает? Он хотел поговорить с бабушкой наедине, разузнать у нее побольше о Бекке, рассказать ей о своих опасениях, что девушка просто пользуется добротой и щедростью Герти.

Когда они шли к вольеру для собак, Калев почувствовал между ними связь, такого он давно уже не ощущал после Кассандры. Но он понимал, что не должен доверять своим эмоциям, ведь он ничего не знал о Бекке.

Калев отломил вилкой кусочек пирога. Серебряный прибор звонко ударил по фарфоровой тарелке. Как будто ему нужно еще что-нибудь от Бекки Тейлор, кроме одежной щетки.

– Ты, должно быть, проголодался, – сказала Герти.

Кивнув, он начал есть пирог.

Бекка пила воду со льдом из высокого хрустального бокала.

– Собаки обычно остаются в вольере на весь день? – спросил Калев.

По стенкам ее бокала стекали струйки конденсата. Бекка поставила бокал на желтую подставку.

– Нет, обычно они бегают по двору, но, если бы собаки были сейчас здесь, их было бы трудно оторвать от пирога.

Калев молча попробовал охлажденный чай. Затем стал наблюдать, как Бекка отрезала кусок пирога вилкой и приоткрыла свои чувственные губы. Их компания «Чистый образ» выпускает помаду, делающую губы более пухлыми, и, согласно рекламному слогану, более желанными. Губы Бекки были и так идеальными. Словно мотылек, завороченный пламенем, Калев не мог оторвать от нее глаз. Он поставил стакан на стол.

Что, черт возьми, с ним не так? Бекка работает на его бабушку, и она опасна. Калев заставил себя отвести от девушки взгляд. Он ощущал себя сбитым с толку, раздраженным, увлеченным. Нет, не увлеченным, она отвлекала его внимание.

Калев положил вилку на стол возле тарелки.

– Пожалуйста, не говори мне, что ты больше не будешь есть! – взмолилась Герти.

Калев больше не хотел пирога, ему нужно было выяснить что-нибудь про Бекку, затем незамедлительно вернуться на работу.

– Я только решил передохнуть, чтобы еда лучше усвоилась.

Он посмотрел краем глаза на Бекку. Она провела кончиком языка по верхней губе, чтобы убрать остатки крема. Калев потянул за воротник своей футболки. Из-за этой ужасной жары он потел.

– Пирог просто восхитительный. Тесто хорошо пропиталось, – заметил Калев. – А крем не слишком сладкий, все как нужно.

С сияющими глазами Герти придвинулась к нему:

– Я так рада, что тебе понравился мой пирог. Я долго оттачивала этот рецепт.

Бекка мило улыбалась, продолжая есть свой кусок, от которого осталась только половина.

– Думаю, ты довела его до совершенства.

Герти засмеялась:

– Да, попыток у меня было много.

– Я никогда не отказывалась от кусочка вашего пирога. – Бекка выразительно похлопала себя по своему плоскому животу. – Как вы могли заметить.

– Глупости, – возмутилась бабушка. – У тебя отличная фигура. К тому же пару кусочков отменного пирога еще никому не навредили. И мужчинам нравятся женственные формы, не так ли, Калев?

– Угу, – пробормотал он в ответ.

– Вот видишь, – победно заявила Герти.

Бекка тепло посмотрела на нее:

– Хорошо, вы меня убедили.

Калев переводил взгляд с одной женщины на другую. Бабушка относилась к Бекке скорее как к другу, нежели работнице. Такое поведение было обычным. Герти вела себя так со всеми слугами, включая молчаливую миссис Харрисон – сорокалетнюю вдову, которая предпочитала, чтобы к ней обращались по фамилии. Тем не менее такая близость между двумя женщинами разного возраста, разного социального положения, обладающими абсолютно разными характерами, только еще сильнее настораживала его. Что-то здесь явно не так.

– Бабушка отлично печет.

– Тебе нужно было приехать сюда в понедельник, – сказала Бекка. – Герти превзошла саму себя, приготовив пирог «Черный лес». Просто пальчики оближешь.

– Пирог «Черный лес»? – переспросил он.

Герти закивала:

– Твой любимый.

Это было только три дня назад. Калев уставился в свою тарелку.

– Как часто ты готовишь пироги?

– Зависит от того, как быстро мы их съедаем, – ответила бабушка.

– Мы?

– Бекка, весь служебный персонал поместья, ассистенты в моей лаборатории, – объяснила Герти. – Иногда Бекка забирает остатки в ветеринарную клинику, когда наступает ее смена.

Подождите-ка минутку. Калев полагал, что бабушка хорошо платит Бекке и пригласила ее бесплатно жить в коттедже. Зачем Бекке работать еще и в ветеринарной клинике? Особенно если она была в процессе осуществления своего мошеннического плана?

– Значит, пироги ты готовишь часто. – Калев пытался разобраться в ситуации. – Я и не знал, что ты так сильно любишь готовить.

Герти повела плечами, но в ее движениях не было легкости.

– Я же не могу позволить, чтобы у меня не оказалось лакомства для моих внуков.

Черт. Бекка была права. Бабушка действительно чувствовала себя одинокой. Калеба сжигало чувство вины, когда он думал обо всех тех многочисленных пирогах, которые она готовила с любовью, в надежде, что кто-то придет навестить ее.

Калев открыл рот, чтобы что-то сказать, но не мог найти подходящих слов. Простых извинений было недостаточно. Он сжал губы.

На лице Бекки появилась маленькая довольная ухмылка. Она была безумно рада, что ей удалось доказать ему свою правоту. Как сильно бабушка успела привязаться к Бекке? Калебу нужно найти для Герти новую помощницу, кого-то с хорошим образованием, стилем и манерами. Кого-то, кому он мог бы доверять.

Бекка поднесла к губам вилку с очередным маленьким кусочком пирога, казалось, что она делает все нарочито медленно, специально мучая его. Но Калев не мог отделаться от мысли, что ему нужно как-то исправить ситуацию с бабушкой.

– Ты мог бы съесть еще один кусок пирога, когда закончишь этот, – сказала Герти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.